

УДК 34

Актуальные вопросы применения административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора

Исламова Эльнара Рафисовна

Кандидат юридических наук, советник юстиции,
доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении уголовных гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Литейный, 44;
e-mail: alnara@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с применением административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора. Автором обобщена судебная практика по делам об административных правонарушениях по ст. 17.7 КоАП РФ, инициированным прокурорами. Приведены типичные случаи невыполнения законных требований прокурора. Проанализированы ошибки, допускаемые при возбуждении дел об административных правонарушениях. Обращено внимание на правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по оценке направления требований прокурора факсимильной связью, по рассмотрению содержащегося в представлении требования о привлечении конкретного работника, допустившего нарушения, к дисциплинарной ответственности, а также по вопросу о возможности привлечения к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за неустранение выявленных прокурором нарушений и отраженных в его представлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Исламова Э.Р. Актуальные вопросы применения административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 213-222.

Ключевые слова

Прокурор, прокуратура, законные требования, умышленное невыполнение, административная ответственность, акты прокурорского реагирования.

Введение

Одной из правовых гарантий эффективности прокурорского надзора является ответственность за неисполнение требований прокурора, предусмотренная ст. 17.7 КоАП РФ.

Наиболее типичными являются следующие случаи невыполнения законных требований прокурора:

– непринятие надлежащих мер по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования. Например, постановлением судьи районного суда, с выводами которого согласились вышестоящие судебные инстанции, руководитель ТУ Росимущества в субъекте Российской Федерации привлечен к административной ответственности, установленной ст. 17.7 КоАП РФ, за умышленное невыполнение требования прокурора об устранении нарушений, допущенных при рассмотрении уведомлений о готовности к реализации арестованного имущества и заявок на переработку (уничтожение) конфискованного имущества, повлекших несоблюдение законодательства об исполнительном производстве¹.

– непредставление истребуемой информации или документов, необходимость в которых возникла в процессе осуществления надзорной деятельности, или ее представление с существенным нарушением установленного срока;

– неявка вызываемых лиц, в том числе должностных, для дачи объяснений по фактам нарушения законов. Так, из материалов дела об административном правонарушении, возбужденного по ст. 17.7 КоАП РФ следует, что в прокуратуру района поступило обращение главы муниципального образования по поводу нарушения арбитражным управляющим Ч. законодательства о банкротстве при осуществлении процедуры банкротства ЗАО. Повесткой Ч. был вызван в прокуратуру для дачи объяснений по указанному факту, однако в назначенное время в прокуратуру не явился, что явилось основанием для квалификации действий Ч. по ст. 17.7 КоАП РФ².

Несмотря на то, что вопросы реализации административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ, неоднократно являлись предметом научных исследований [Субанова, Боброва, 2018; Винокуров А., Винокуров Ю., 2018; Бобренов, 2018; Магомедов, Шахаев, 2014], они по-прежнему остаются актуальными.

Основная часть

Судебная практика выявила отдельные проблемы, к отмене судебных постановлений о привлечении лиц к административной ответственности за совершение правонарушений по ст. 17.7 КоАП РФ.

Следует учитывать, что привлечение к административной ответственности по указанной статье возможно лишь за неисполнение законных требований прокурора.

По итогам проведенной проверки соблюдения требований законодательства об антитеррористической защищенности городской прокуратурой города внесено представление в ООО, в котором указывалось, что являясь организацией, осуществляющей торговлю оружием, в нарушение Требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, утвержденных постановлением Правительства

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 18.05.2018 № 44-АД18-8.

² Постановление Верховного Суда РФ от 30.04.2009 № 18-АД09-4.

Российской Федерации от 25.03.2015 г. № 272, ООО не провело категорирование объекта, подлежащего обязательной охране полицией, не разработан паспорт безопасности, не проведены мероприятия по антитеррористической защищенности. Однако при рассмотрении дела по ст. 17.7 КоАП РФ Верховным Судом РФ было установлено, что на указанную организацию, не возложена обязанность по исполнению требований названного постановления Правительства РФ³.

В другом случае при рассмотрении дела об административном правонарушении установлено, что по результатам проверки, проведенной городской прокуратурой возбуждено дело по ст. 17.7 КоАП РФ в связи с тем, что выявлено несоответствие официального сайта муниципального образования требованиям действующего законодательства, обеспечивающим права инвалидам по зрению, выразившееся в неисполнении требований прокурора о необходимости приведения официального сайта муниципального образования для слабовидящих людей в соответствие требованиям Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 52872-2012 «Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1789-ст и других нормативных правовых актов.

Однако Верховным Судом Российской Федерации установлено, что доказательств, подтверждающих неисполнение этих требований, в материалах дела не имеется⁴.

В каждом случае должна устанавливаться субъективная сторона административного правонарушения. Следует иметь в виду, что с субъективной стороны невыполнение законных требований характеризуется умыслом. При этой форме вины правонарушитель:

- осознает противоправный характер своего деяния;
- предвидит вредные последствия своего деяния;
- желает наступления данных вредных последствий.

Установление данного элемента состава административного правонарушения имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения административного дела, возбужденного по ст. 17.7 КоАП РФ, поскольку привлечение к административной ответственности по данной норме возможно лишь в том случае, если невыполнение требования прокурора носит умышленный характер, т.е. имеет место вина субъекта административного правонарушения в форме умысла [Власов, 2016].

Прокурором района на основании ст. 22 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в адрес органов местного самоуправления, предприятий жилищно-коммунального хозяйства и энергоснабжающих организаций вынесено требование, согласно которому в случае коммунальных аварий, ставящих под угрозу обеспечение жилого фонда и социальных объектов энергоресурсами, либо повлекших ограничение или временное прекращение подачи энергоресурсов на жилой фонд и социальные объекты, следует незамедлительно сообщать об этом в прокуратуру района, а затем направлять факсимильной связью письменную информацию, в которой указывать подробные сведения об аварии. После аварии, в результате которой вышел из строя насос в короткий срок, ремонт

³Постановление Верховного Суда РФ от 01.09.2017 № 56-АД17-17.

⁴Постановление Верховного Суда РФ от 03.04.2017 № 25-АД17-1.

произвести не удалось, что стало причиной разморозки теплопровода и прекращения подачи тепла на жилые дома и объекты социальной сферы, прокурором района в отношении Б., являющейся директором муниципального автономного учреждения «Жилищно-коммунальное хозяйство» администрации городского поселения, эксплуатирующего участок, на котором произошла авария, вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, согласно которому Б. не направила в прокуратуру факсимильной связью письменную информацию об указанной выше аварии.

Изучение материалов дела об административном правонарушении показало, что в них не содержится доказательств, подтверждающих либо опровергающих тот факт, что Б. было известно о вынесении прокурором указанного выше требования, а также о содержании этого требования, а, следовательно, о том, что у нее имелся умысел на его невыполнение.

Между тем выяснение этого вопроса имело существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения данного дела, поскольку, как следует из содержания диспозиции статьи 17.7 КоАП РФ, привлечение к административной ответственности по данной норме возможно лишь в том случае, если невыполнение требования прокурора носит умышленный характер, то есть имеет место вина субъекта административного правонарушения в форме умысла. Следовательно, требования статей 24.1, 26.1 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения настоящего дела, мировым судьей соблюдены не были, в связи с чем дело в отношении Б. было прекращено⁵.

Данные обстоятельства не были учтены прокурором и при возбуждении дела по следующему факту. В адрес главы администрации муниципального образования по факсу и нарочно направлен запрос заместителя прокурора города о представлении информации по фактам длительного неприведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством. Однако в установленный срок запрашиваемая информация в прокуратуру города не представлена. Исполнение запроса прокурора поручено исполняющему обязанности начальника правового управления администрации муниципального образования – заместителю начальника данного управления М. Ответ подписан первым заместителем главы администрации муниципального образования, его исполнителем указан М., в отношении которого прокурором было возбуждено дело по ст. 17.7 КоАП РФ.

Верховный Суд РФ, прекращая дело об административном правонарушении указал, что поручение подготовки ответа на запрос заместителя прокурора города другим лицам, в том числе исполняющему обязанности начальника правового управления администрации муниципального образования М., не может служить основанием для привлечения М. к административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ. В данном случае М. не является должностным лицом, которому было адресовано требование прокурора и которое обязано было дать ответ на соответствующий запрос, в том числе в случае необходимости организовать и проконтролировать представление истребуемой информации. М. является только исполнителем по подготовке ответа на запрос прокурора⁶.

Следующий пример также демонстрирует факт возбуждения дела об административном правонарушении в отношении лица, не являющегося субъектом правонарушения по ст. 17.7 КоАП РФ.

⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 22.02.2012 № 45-АД12-1.

⁶ Постановление Верховного Суда РФ от 24.11.2017 № 18-АД17-47.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка г. Таганрога Ростовской области председатель ТГОО «Лига потребителей» М. признан виновным в том, что он в установленный срок не исполнил содержащиеся в представлении об устранении нарушений законодательства о защите прав потребителей и об общественных объединениях требования прокурора г. Таганрога о внесении изменений в Устав ТГОО «Лига потребителей».

Вышестоящие судебные инстанции сочли вину М. в совершении административного правонарушения по ст. 17.7 КоАП РФ установленной.

С такими выводами не согласился Верховный Суд РФ.

Установление виновности предполагает доказывание не только вины лица, но и его непосредственной причастности к совершению противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния. Следовательно, необходимо доказать, что именно это лицо совершило данное административное правонарушение.

Установление вины М. в совершении административного правонарушения предполагает выяснение вопроса о том, имелась ли у него реальная возможность выполнить требования прокурора, содержащиеся в представлении об устранении нарушений законодательства о защите прав потребителей и об общественных объединениях.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

Членами общественной организации в соответствии с ее уставом могут быть физические лица и юридические лица – общественные объединения, если иное не установлено указанным Федеральным законом и законами об отдельных видах общественных объединений.

Высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом общественной организации является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию.

В случае государственной регистрации общественной организации ее постоянно действующий руководящий орган осуществляет права юридического лица от имени общественной организации и исполняет ее обязанности в соответствии с уставом.

Вместе с тем согласно пункту 3.1 Устава ТГОО «Лига потребителей» ее высшим руководящим органом является Общее собрание членов, в исключительной компетенции которого находится утверждение Устава организации, внесение в него изменений и дополнений. Общее собрание правомочно решать вынесенные на его рассмотрение вопросы, если присутствует не менее 2/3 членов ТГОО «Лига потребителей», решения принимаются простым большинством голосов.

Таким образом, М. в силу положений Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Устава ТГОО «Лига потребителей» даже в случае созыва общего собрания единолично не мог обеспечить внесение изменений в Устав возглавляемой им организации, что исключает возможность выполнения требований прокурора, содержащихся в представлении⁷.

Необходимо иметь в виду, что привлечение к ответственности возможно только в том случае, если не исполняются требования прокурора, предусмотренные законом.

⁷ Постановление Верховного Суда РФ от 24.06.2013 № 41-АД13-3.

Например, отклонение протеста прокурора не является невыполнением его законных требований. В данном случае основания для возбуждения дела по ст. 17.7 КоАП РФ отсутствуют. Между тем прокурор наделен правом обращения с соответствующим заявлением в суд с целью обеспечения выполнения своих требований. Благоуважением транспортным прокурором принесены протесты на приказы начальника Амурского линейного управления внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте Забайкальского управления внутренних дел на транспорте МВД России, по результатам их рассмотрения на имя прокурора были направлены письма, согласно которым действия руководства Амурского ЛУВДЖВВТ по изданию приказов являются правомерными, своими действиями руководство Амурского ЛУВДЖВВТ не имело целью и не допустило ущемления прав и законных интересов сотрудников.

По факту неисполнения требований прокурора транспортным прокурором в отношении начальника органа внутренних дел было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании которого мировым судьей вынесено постановление о привлечении его к административной ответственности.

С таким выводом мирового судьи не согласился Верховный Суд РФ, указав, что в силу положений ст. 6 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 данного Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

Согласно ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления – на ближайшем заседании. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме.

Из системного анализа приведенных выше норм следует, что законодатель не возлагает на лицо, принявшее опротестовываемый прокурором акт, обязанность по отмене или изменению этого акта. Данному лицу в силу требований части 2 статьи 23 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» необходимо рассмотреть поступивший протест в десятидневный срок и сообщить о результатах рассмотрения прокурору в письменной форме.

Это требование закона, как следует из материалов дела об административном правонарушении, начальником органа внутренних дел было выполнено и основания для его привлечения к административной ответственности отсутствовали⁸.

Представляется также необходимым напомнить о недопустимости установления неразумных сроков предоставления информации.

Так, например, директор организации П. был привлечен к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за неисполнение указанным должностным лицом направленного посредством факсимильной связи требования заместителя прокурора района о

⁸ Постановление Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 59-АД11-1.

необходимости направить в прокуратуру района в тот же день факсимильной связью с последующей досылкой оригинала информации⁹.

Заключение

При возбуждении дел об административных правонарушениях по ст. 17.7 КоАП РФ необходимо учитывать:

Позицию Верховного Суда РФ по оценке направления требований прокурора факсимильной связью.

Согласно п. 5.12.7 Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры РФ, утвержденной приказом Генерального прокурора от 29.12.2011 №450, передаваемая и принимаемая факсимильной связью информация, не является документом, имеющим юридическую силу. В связи с этим при передаче документа факсимильной связью досылка оригинала является обязательной. Соответственно, при неисполнении требований прокурора, переданных факсимильной связью без досылки оригинала, отсутствует событие административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ¹⁰.

Позицию Верховного Суда РФ по вопросу рассмотрения содержащегося в представлении требования о привлечении конкретного работника, допустившего нарушения, к дисциплинарной ответственности. Как указал суд, применение к работнику мер дисциплинарной ответственности является правом, а не обязанностью работодателя и производится в порядке, установленном законодательством [Маматов, Кремнева, 2018]¹¹.

Кроме того, прокурорам следует отстаивать позицию, согласно которой неустранение выявленных прокурором нарушений и отраженных в его представлении, образует состав правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ¹². Законодатель возлагает на лицо, получившее представление прокурора, обязанности по его рассмотрению в предусмотренном законом порядке и сообщению о результатах рассмотрения в установленный срок. В случае несогласия лица с требованиями, изложенными в представлении, ему предоставлено право на обращение в суд с соответствующим заявлением о признании акта прокурорского реагирования незаконным¹³.

Библиография

1. Бобреньев В.А. О возможности оспаривания предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона и привлечения виновных лиц к административной ответственности за его невыполнение // Административное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 10-14.
2. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Правовое регулирование института ответственности за невыполнение законных требований прокурора в странах постсоветского пространства (часть I) // Международное публичное и частное право. 2018. № 1. С. 33-36.
3. Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. Правовое регулирование института ответственности за невыполнение законных требований прокурора в странах постсоветского пространства (часть 2) // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 33-37.

⁹ Постановление Верховного Суда РФ от 04.03.2015 № 43-АД15-1

¹⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 04.03.2015 № 43-АД15-1.

¹¹ Постановления Верховного Суда РФ от 16.03.2016 № 47 –АД16-1, от 03.03.2016 № 46-АД16-2.

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 17.07.2015 №59-АД15-2.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015.

4. Власов А.Г. Форма вины при невыполнении законных требований прокурора // Законность. 2016. № 11. С. 54-56.
5. Магомедов М.А., Шахаев Ю.А. Ответственность за невыполнение законных требований прокурора // Законность. 2014. № 6. С. 49-50.
6. Маматов М.В., Кремнева Е.В. Требование прокурора о привлечении к дисциплинарной ответственности в отражении судебной практики // Законность. 2018. № 2. С. 23-28.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №, утвержденный Президиумом Верховного Суда.
8. Постановление Верховного Суда РФ от 30.04.2009 № 18-АД09-4.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 59-АД11-1.
10. Постановление Верховного Суда РФ от 22.02.2012 № 45-АД12-1.
11. Постановление Верховного Суда РФ от 24.06.2013 № 41-АД13-3.
12. Постановление Верховного Суда РФ от 04.03.2015 № 43-АД15-1
13. Постановление Верховного Суда РФ от 04.03.2015 № 43-АД15-1.
14. Постановление Верховного Суда РФ от 17.07.2015 №59-АД15-2.
15. Постановления Верховного Суда РФ от 16.03.2016 № 47 –АД16-1, от 03.03.2016 № 46-АД16-2.
16. Постановление Верховного Суда РФ от 03.04.2017 № 25-АД17-1.
17. Постановление Верховного Суда РФ от 01.09.2017 № 56-АД17-17.
18. Постановление Верховного Суда РФ от 24.11.2017 № 18-АД17-47.
19. Постановление Верховного Суда РФ от 18.05.2018 № 44-АД18-8.
20. Субанова Н.В., Боброва О.В. Вопросы судебной практики привлечения к административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора // Законность. 2018. № 7. С. 7-13.

Topical issues of administrative responsibility for the failure to comply with the legal requirements of the prosecutor

El'nara R. Islamova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of prosecutor's supervision
and prosecutor's participation in civil and arbitral cases,
Saint Petersburg Law Institute (branch),
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
191014, 44, Liteyniy av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alnara@yandex.ru

Abstract

Despite the fact that the implementation of administrative responsibility for the commission of offenses under Art. 17.7 of the Administrative Code of the Russian Federation, has repeatedly been the subject of scientific research, they still remain relevant. The research presented in this article is devoted to the study of issues related to the application of administrative responsibility for the failure to comply with the legal requirements of the prosecutor. The author in the article summarizes the judicial practice in cases of administrative offenses under art. 17.7 of the Code on Administrative Offenses initiated by the prosecutors. The typical cases of non-compliance with the legal requirements of the prosecutor are given. Analyzed the mistakes made in the initiation of cases of administrative offenses. Attention is drawn to the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on assessing the direction of the prosecutor's claims by facsimile, on reviewing the submission of the requirement to bring a specific employee who committed violations to disciplinary responsibility, and on the possibility of bringing to administrative responsibility under Art. 17.7 of the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation for non-elimination of the violations revealed by the prosecutor and reflected in his presentation.

For citation

Islamova E.R. (2018) Aktual'nye voprosy primeneniya administrativnoi otvetstvennosti za nevypolnenie zakonnykh trebovaniy prokurora [Topical issues of administrative responsibility for the failure to comply with the legal requirements of the prosecutor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 213-222.

Keywords

The prosecutor, the prosecutor's office, legal requirements, intentional non-compliance, administrative responsibility, acts of prosecutorial response.

References

1. Bobrenev V.A. (2018) O vozmozhnosti osparivaniya predosterezheniya prokurora o nedopustimosti narusheniya zakona i privilecheniya vinovnykh lits k administrativnoi otvetstvennosti za ego nevypolnenie [About the possibility of challenging the prosecutor's warnings about the inadmissibility of breaking the law and bringing the perpetrators to administrative responsibility for its failure]. *Administrativnoe i munitsipal'noe parvo* [Administrative and municipal law], 7, pp.10-14.
2. Magomedov M.A., Shakhaev Yu.A. (2014) Otvetstvennost' za nevypolnenie zakonnykh trebovaniy prokurora [Responsibility for non-compliance with the legal requirements of the prosecutor]. *Zakonnost'* [Legality], 6, pp. 49-50.
3. Mamatov M.V., Kremneva E.V. (2018) Trebovanie prokurora o privilechenii k distsiplinarnoi otvetstvennosti v otrazhenii sudebnoi praktiki [The requirement of the prosecutor to bring to disciplinary responsibility in the reflection of judicial practice]. *Zakonnost'* [Legality], 2, pp. 23-28.
4. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda RF №, utverzhdenyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda* [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. approved by the Presidium of the Supreme Court].
5. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 30.04.2009 № 18-AD09-4* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.04.2009 № 18-AD09-4].
6. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2011 № 59-AD11-1* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2011 No. 59-AD11-1].
7. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 22.02.2012 № 45-AD12-1* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.22.2012 No. 45-AD12-1].
8. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 24.06.2013 № 41-AD13-3* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2013 No. 41-AD13-3].
9. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 04.03.2015 № 43-AD15-1* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.03.2015 No. 43-AD15-1].
10. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 04.03.2015 № 43-AD15-1* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.03.2015 No. 43-AD15-1].
11. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 17.07.2015 №59-AD15-2* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 17, 2015 No. 59-AD15-2].
12. *Postanovleniya Verkhovnogo Suda RF ot 16.03.2016 № 47 –AD16-1, ot 03.03.2016 № 46-AD16-2* [Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.16.2016 No. 47 –AD16-1, dated 03.03.2016 No. 46-AD16-2].
13. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 03.04.2017 № 25-AD17-1* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.04.2017 No. 25-AD17-1].
14. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 01.09.2017 № 56-AD17-17* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.09.2017 No. 56-AD17-17].
15. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 24.11.2017 № 18-AD17-47* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.11.2017 No. 18-AD17-47].
16. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 18.05.2018 № 44-AD18-8* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.18-2018 No. 44-AD18-8].
17. Subanova N.V., Bobrova O.V. (2018) Voprosy sudebnoi praktiki privilecheniya k administrativnoi otvetstvennosti za nevypolnenie zakonnykh trebovaniy prokurora [Issues of judicial practice of bringing to administrative responsibility for the failure to comply with the legal requirements of the prosecutor]. *Zakonnost'* [Legality], 7, pp. 7-13.
18. Vinokurov A.Yu., Vinokurov Yu.E. (2018) Pravovoe regulirovanie instituta otvetstvennosti za nevypolnenie zakonnykh trebovaniy prokurora v stranakh postsovetskogo prostranstva (chast' I) [Legal regulation of the institution of responsibility for the failure to comply with the legal requirements of the prosecutor in the post-Soviet countries (Part I)]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo* [International public and private law], 1, pp. 33-36.

19. Vinokurov A. Yu., Vinokurov Yu.E. (2018) Pravovoe regulirovanie instituta otvetstvennosti za nevypolnenie zakonnykh trebovaniy prokurora v stranakh postsovetskogo prostranstva (chast' 2) [Legal regulation of the institution of responsibility for the failure to comply with the legal requirements of the prosecutor in the countries of the post-Soviet space (part 2)]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo* [International public and private law], 2, pp. 33-37.
20. Vlasov A.G. (2016) Forma viny pri nevypolnenii zakonnykh trebovaniy prokurora [Form of guilt for non-compliance with the legal requirements of the prosecutor]. *Zakonnost'* [Legality], 11, pp. 54-56.